

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ДОМАШНЕГО АРЕСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Научный руководитель – Ивасенко Кристина Вадимовна

Елисеев Егор Андреевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, Москва, Россия

E-mail: egor.eliseev.msu@mail.ru

Домашний арест как мера пресечения преодолел внушительный путь развития в уголовном процессе. Полагаем, что отправной точкой является 1832 год, когда указанная мера была закреплена в Книге 2 Тома XV Свода законов Российской Империи.

На данном историческом этапе закон закреплял скорее перечень мер пресечения, нежели их систему. Предпринимались попытки определения четких критериев избрания, однако степень строгости каждой из них, их соотношение между собой остались без внимания. Данная проблема затрудняла на практике избрание домашнего ареста.

Ситуация коренным образом изменилась во времена Великой судебной реформы. Так, ст. 416 Устава уголовного судопроизводства (далее – УУС) закрепляла уже систему мер пресечения.

Несмотря на это, законодательная регламентация домашнего ареста практически отсутствовала. Как в свое время заметил профессор М.В. Духовской: «способ применения домашнего ареста не выяснен в законе. Некоторые находят возможным ограничиться отобранием от обвиняемого подписки о невыходе из занимаемого помещения. Другие справедливо полагают, что этого недостаточно, а надо приставить к дому стражу и воспретить выходить»¹.

В итоге практика избрала последний способ. В.К. Случевский и Н.Н. Розин отмечали, что домашний арест представляется мерой пресечения, находящей весьма ограниченное применение, ввиду трудности ее осуществления для полиции².

Распространенный аргумент, что данная мера была исключительно «для богатых»³ и потому был неэффективен, представляется несправедливым.

В.Д. Кузьмин-Караваев еще в те времена характеризовал данный довод как несущественный, «ибо предварительное заключение не наказание и класть в основу его организации принцип равенства было бы несправедливо. Непреодолимые затруднения не в этом, а в бесконечной трудности практического осуществления домашнего ареста: если бы он применялся только к десятой или даже двадцатой доле ныне подвергаемых предварительному заключению, то пришлось бы иметь целую армию стражи»⁴.

Положение дел на практике было настолько плохим, что за 1898 год из 48.840 случаев применения мер пресечения в общих судебных установлениях домашний арест избирался всего 2 раза (sic!) или в 0,004 % случаев⁵.

Впервые вопрос об отмене домашнего ареста как меры пресечения поднимался во время работы Комиссии по пересмотру Судебных уставов 1894 года. Составители новой редакции УУС отметили вышеупомянутую проблему и, тем не менее, решили данную меру сохранить «как заменяющую содержание под стражей, в тех случаях, когда по каким-либо исключительным обстоятельствам взятие под стражу оказывается неудобным»⁶.

Домашний арест был впервые упразднен в 1917 году. Однако уже в 1920 году его возродили сперва на уровне Инструкции народным следователям, изданной Наркомюстом

РСФСР. Впоследствии он был включен и в первые советские кодификации уголовно-процессуального права.

Достижением этого периода является то, что впервые в законе появилась отдельная норма, посвященная содержанию домашнего ареста. Он заключался в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражи или без таковой. Также на первый план выходит социальный характер домашнего ареста как меры пресечения, которая применялась чаще всего в отношении тяжело больных, беременных и находящихся накануне родов⁷.

Тем не менее, проблема отсутствия эффективного средства контроля исполнения данной меры, кристаллизовавшаяся еще в период действия УУС, продолжала влиять на практику ее применения.

Закономерным стало упразднение данной меры в УПК РСФСР 1960 года. Комментируя проект закона, М.С. Строгович отметил: «совершенно правильно исключена мера пресечения в виде домашнего ареста (неизвестно для кого и когда у нас применявшаяся)»⁸.

В то же самое время за океаном начался противоположный процесс. Там домашний арест начал свой путь развития в качестве условия для освобождения обвиняемого до суда. Во второй половине XX века в США возникла острая проблема с вместимостью тюрем и растущей стоимостью тюремной системы. Одним из решений этой проблемы и стал домашний арест⁹. Его применение имело успех.

Возникает вопрос: почему так произошло, что во второй половине XX века в отечественном уголовном процессе домашний арест был упразднен, а за рубежом он стремительно развивался?

Ответ прост: в это время появился эффективный способ контроля исполнения данной меры – электронное наблюдение. Как отмечалось в докладе, подготовленном для Департамента Юстиции США, «разработка коммерчески доступного электронного оборудования для мониторинга сделала домашний арест гораздо более привлекательным вариантом для системы уголовного правосудия»¹⁰.

Данную закономерность подтверждает и последующая эволюция названной меры в отечественном уголовном процессе. В 2011 году законодатель ввел использование средств электронного мониторинга, тем самым вдохнув новую жизнь в старую меру пресечения. Спустя практически 150 лет была решена проблема неэффективности домашнего ареста, на что отреагировала и практика.

Таким образом, развитие данной меры в уголовном процессе можно разделить на два основных этапа: (1) XIX в. – первая половина XX в. (до появления технологии электронного мониторинга); (2) вторая половина XX в. – наст. время (после их появления).

Источники и литература

- 1) Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1908. С. 267-268.
- 2) Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1910. С. 389; Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. 2-е изд., измененное и доп. СПб., 1914. С. 325.
- 3) Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2006. С. 48
- 4) Кузьмин-Караваев В.Д. Пресечение способов уклонения от следствия и суда. СПб., 1902. С. 45-46.
- 5) Кузьмин-Караваев В.Д. Указ. соч. С. 35-36.
- 6) Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава уголовного судопроизводства. Т. 2 Допзнание и предварительное следствие. СПб., 1900. С. 351-352.

- 7) Канарский С.М. Уголовный процессуальный кодекс. Научно-теоретический и практический комментарий. СПб, 1930. С. 169.
- 8) Строгович М.С. Избранные труды: В 3 т. Т. 2. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. М., 1992. С. 30.
- 9) Markus Aloyan. Home confinement in the United States: The Evolution of Progressive Criminal Justice Reform // Trento Student Law Review: Volume 2, Journal 1 (2020). P. 111.
- 10) Terry L. Baumer, Robert I. Mendelson, Carl Rhine. Final Report. The Electronic Monitoring of Non-Violent Convicted Felons: An Experiment in Home Detention // U.S. Department of Justice, National Institute of Justice (1990). P. 1364-1365.